

Лабиринты Минотавра и мировая революция

Спектакль классика авангарда Эуженио Барбы оказался достоянием музея

Программа Центра им. Вс. Мейерхольда, организованная в рамках Всемирной театральной Олимпиады, посвящена новаторам сцены. Все необычные явления, как правило, связываются с искусством будущего. Но начало экспериментальной программы мейерхольдовского Центра, составленной его художественным руководителем Валерием Фокиным, оказалось экскурсом в прошлое.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Вспоминали великих театральных маргиналов. Открыл своеобразную энциклопедию вечер, посвященный памяти Антонена Арто. Следующей темой стали открытия Ежи Гротовского в интерпретации его знаменитого ученика и последователя Эуженио Барбы.

Тем, кто хотел изучить творчество Гротовского «из первых рук», нужно было ходить на другую «олимпийскую» программу — в театре Школа драматического ис-

кусства Анатолия Васильева показывали фильмы и читали лекции представители Центра изучения творчества Ежи Гротовского из польского города Вроцлава и проводили акции руководители Рабочего центра из Понтедеры (Италия). А те, кто попал на спектакль Эуженио Барбы «Мифы», смогли убедиться, что бережное хранение авангардистских находок тридцатилетней давности — миссия довольно-таки сомнительная.

Об Эуженио Барбе, режиссере, педагоге и литераторе, написаны главы в учебниках по истории театра. Итальянец по проис-

хождению, ныне живущий в Дании — «классик авангарда». Определение звучит абсурдно и противоречиво. Но спектакль «Мифы» и не собирался его опровергать, показав «театр без театра», за который в свое время ратовал Ежи Гротовский.

Актеры Один-театра, основанного Барбой еще в 1964 году, предстали героями древнегреческих мифов и мифов новейшего времени. В пространстве одного спектакля встретились Кассандра и Медея, Эдип и Орфей, Одиссей, Сизиф и Дедал. Каждый действовал в соответствии с историей своего персонажа. Таинственный приглушенный свет, шершавая галька на полу и чучело змеи, время от времени приходящее в движение, — весь антураж намекал на то, что действие происходит в подземелье. Совершенно неведомым образом в эти древнегречес-

кие Тартары проваливался солдат Колонны Престеса, бодро распевая популярную революционную песню разных народов. В финале «греки» набрасывались на него и кровожадно убивали. Идея мировой революции терпела полный крах по сравнению с незбылемыми архетипами. Увы, крах терпели и театральные идеи Барбы. Тема спектакля звучала наивно и декларативно. Бессюжетное действие потрясало только голосовой и пластической техникой актеров, их умением манипулировать потоками энергии. «Мифы» предстали мастерски исполненным тренингом, отрицающим спектакль в привычном понимании. Эксперимент оставался уделом лаборатории, достойной изучения историков и исследователей искусства. А попытка отрицания театра оказывалась самым призрачным мифом.

ТОНИ ДИРСО

«Мифы» режиссера Эуженио Барбы. Опыт театра без театра